

Глава 7. Воспоминания командующей сквайрами Хельги

Хельга очень хорошо помнила свое детство, особенно тот момент, когда в деревне провели праздник в честь рождения молодого лорда Фауста.

Территория Полидоро представляла собой небольшую деревню с населением менее 300 человек, и все здесь знали друг друга в лицо.

Когда мальчик родился всё люди поспешили посетить и поздравить семью лорда с пополнением.

Конечно, Хельга, происходившая из семьи, которая на протяжении нескольких поколений служила командирами для сквайров (молодые люди, желающие стать рыцарями и проходящие проверку, чаще всего становились, на время службы, оруженосцами) на территории Полидоро, была одной из них.

Только родившийся лорд Фауст почему то совсем не плакал, что было редкостью для младенца.

Молодой лорд Фауст, который был первым ребенком лорда территории Полидоро - леди Марианны, был мальчиком, из-за этого мать Хельги и другие, будучи пьяными и в приподнятом настроении, выкрикивали лорду Марианне пожелания того, чтобы её сын стал хорошеньким нежным дворянином.

Несмотря на то, что деревня, входившая в состав территории Полидоро, была отнюдь не богатой, староста деревни в хорошем настроении открыл деревенский склад, и продавал припасы со скидкой, будто не желая пропустить такой праздник.

Дети, в том числе Хельга, тоже получили удовольствие от праздника и сполна набили свои животики.

Но веселая атмосфера не продлилась надолго, так как вскоре после этого муж леди Марианны заболел и скончался от пневмонии.

"Пожалуйста, примете нашу общую петицию Марианна-сама, мы просим вас, возьмите себе нового мужа."

Это были слова матери Хельги, тогдашней командира сквайров.

Хоть и было известно, как сильно леди Марианна любила своего покойного мужа, но ничего не поделаешь.

Без старшей дочери, которая могла бы унаследовать территорию Полидоро, деревня просто не выжила бы.

Взглянув на мать, которая низко склонила голову, Хельга посмотрела на цвет лица леди Марианны.

"....."

Та как будто разрывалась между обязанностями феодальной правительницы и любовью к мужу, которого она никогда бы не смогла забыть.

А потом... Леди Марианна стала немного странной.

Возможно, это произошло из-за чрезмерной тоски.

Она начала учить своего сына, юного лорда Фауста, копью и мечу.

Конечно, её пытались отговорить.

От старосты деревни и матери Хельги до родственников умершего мужа,

Однако леди Марианна проигнорировала все их уговоры и продолжила обучать юного лорда Фауста фехтованию и искусству копья.

В конце концов, все опустили руки. Они думали, что леди Марианна делает это от горя.

Ребенок, юный лорд Фауст рано или поздно поймет, что ни один другой мальчик не делает того, что делает он, рассердится и перестанет следовать указаниям матери.

Леди Марианна сошла с ума. Людям оставалось только надеяться, что будущему лорду Фаусту достанется выдающаяся и влиятельная жена.

Но.

Молодой лорд Фауст просто продолжал следовать наставлениям леди Марианны.

Помимо образования в области управления, его тренировали так жестко, что можно было бы назвать это пыткой.

Несмотря на то, что он был дворянином и мужчиной, держался он хорошо.

Даже Хельга, которая гордилась тем, что унаследовала звание командира сквайров, находила обучение фехтованию на мечях и занятиях с копьем сложными.

Молодого лорда Фауста жестоко избивали деревянным мечом, и было даже время, когда ему действительно дали в руки настоящий меч и отправили в боевую практику.

Однако молодой лорд Фауст продолжил обучение, не жалуясь.

Даже сейчас Хельга все еще помнила страдальческий взгляд леди Марианны, которая разрывалась внутри. И тот факт, что лорд Фауст был ребенком, который никогда не плакал, не улучшал её настроение.

"...Яблоко."

Хельга вдруг пробормотала и вернулась в реальность.

Прямо сейчас лорд Фауст и компания Ингрид обсуждали дела в комнате приема гостей.

Хельга стояла перед дверью, следя, чтобы никто не смог приблизиться.

Пока она наблюдала за обстановкой, её мысли снова вернулись к детству.

Яблоко.

Да, это было яблоко.

Во время тренировок молодой лорд Фауст всегда делился с ней яблоком, которое часто подавалось в качестве десерта на обед.

Разрезал одну пополам ножом, и отдавал ей.

"Молодой лорд Фауст, должно быть, часто испытывал желание съесть его самому целиком."

Так думала Хельга.

Лорд Фауст с детства был добр к людям.

Несмотря на то, что Хельга поначалу отказывалась, Хельга не смогла долго отвергать его доброту.

Такого доброго лорда Фауста ей всегда хотелось спросить.

"Разве вам не тяжело, молодой лорд Фауст?"

Но Хельга никогда не могла сказать такое вслух благородному лорду Фаусту.

Руки лорда Фауста уже в юном возрасте привыкли держать меч.

Прошло время, люди взрослеют.

Со временем Хельга превратилась из ребенка в полноценного командующего сквайрами.

И молодой лорд Фауст изменился внешне.

Не то чтобы он стал уродливым.

Не то чтобы он вообще стал непривлекательным.

Его лицо было в идеальной форме.

Если бы Хельга могла высказать свое мнение как командир сквайров, молодой лорд Фауст был довольно благородным и красивым.

Однако.

Учитывая предпочитаемый тип мужчин в Королевстве Анхальт, он был немного высоким, нет, он был слишком высоким.

В 15 лет он уже был 180 см роста.

А руки его были покрыты волдырями и мозолями и не были похожи на руки мужчины дворянина.

Но...

Он по-прежнему был добр к людям.

Что необычно для знатного человека, он был человеком, казалось лишенным материальных желаний.

Чувствуя себя плохо перед ним, в знак извинения, леди Марианна, каждый раз, когда уезжала исполнять свой военный долг, покупала для него украшения для волос, кольца и так далее.

Но все эти вещи лорд Фауст раздавал в качестве подарков к свадьбе людям из Полидоро.

Он также отдавал эти украшения соседним дворянам, все для укрепления Полидоро.

Конечно, все люди получавшие подарки от него были счастливы, но Хельге было грустно видеть, как молодой лорд Фауст отдает им то, что должно было определять его как мужчину.

Итак, Хельга однажды не выдержала и все же спросила об этом.

"Украшения от вашей матери, которые вы дарите другим людям, вы не жалеете об этом?"

И молодой лорд Фауст ответил.

"Украшения для волос или что-то в этом роде мне не идут, потому что я высокий, а кольца, ну..."

Сказав это, молодой лорд Фауст показал ей свои грубые пальцы с волдырями и мозолями.

Хельга пожалела, что задала этот вопрос.

Она понимала, что все, что не было сделано по заказу и куплено на городском рынке, редко подходило господину Фаусту.

И прежде чем Хельга осознала это, Хельга начала презирать предшественницу Фауста, леди Марианну, от всего сердца.

Почему вы не балуете своего ребенка?

Почему вы так относитесь к своему сыну? Он же, в первую очередь, мужчина...

Она размышляла о таких вещах и проходили дни, и вдруг леди Марианна слегла в постель.

Но она уже долго время все больше слабела физически. Так что это было ожидаемо.

В то время вместо нее в армии, пятнадцатилетний лорд Фауст стал исполнять дворянский военный долг дома Полидоро.

Затем, во время службы в армии, он задал Хельге странный вопрос.

"Существуют ли еще рыцари-мужчины, кроме меня?"

Хельга колебалась.

Подобные вещи должны быть здравым смыслом для всех.

Молодой лорд Фауст тоже должен был догадываться.

И все же Хельге пришлось ответить.

"Варвары... Простите, я слышала, в Виллендорфе они существуют в меньшем количестве, но в Королевстве Анхальт нет такой практики."

Хельга считала что заденет юного лорда Фауста своими словами, но он прости спокойно сказал ей в ответ:

"Вот как? Ну тогда ничего не поделать."

Молодой лорд Фауст пробормотал такие невинные слова.

И лицо его тоже выглядело невинным.

Хельга не чувствовала гнева от него за её слова, не было гнева и на леди Марианну, которая вырастила его редким рыцарем-мужчиной.

Затем молодой лорд Фауст снова заговорил.

"Я хочу спросить тебя еще об одном. Как думаешь, если я буду продолжать быть рыцарем, будет ли моя мать довольна?"

Молодой лорд Фауст задал вопрос на который Хельга не могла ответить.

Она не могла понять его образ его мышления.

Вы всё еще ищете любви от своей сумасшедшей матери?

Вы ожидаете здравого смысла от сумасшедшей?

Это практически невозможно, вам будет очень тяжело угодить своей матери.

И вот так прошли ещё пять лет.

Вскоре у Хельги и её сестры появится их общий муж, а молодой лорд Фауст превратился в прекрасного молодого человека почти двухметрового роста.

И тогда леди Марианну наконец начало рвать кровью на кровать.

Приближался день расставания.

"С-скоро, мне придется попрощаться с мамой, да..."

Бормотал юный лорд Фауст, открывая дверь спальни.

Его голос слегка дрожал. В спальне за дверью было тихо.

Внутри находились глава деревни, мать Хельги, которая уже ушла в отставку с должности командира, сама Хельга и молодой лорд Фауст. И леди Марианна, которая собиралась сделать последний вздох в постели.

"Фауст."

Леди Марианна позвала его по имени.

У постели молодой лорд Фауст нежно погладил лицо леди Марианны, которая сильно исхудала, поскольку ей стало трудно есть даже жидкую пищу.

"Фауст. Руки."

Молодой лорд Фауст протянул свои руки.

Дрожащие руки леди Марианны держали его грубые руки.

И затем леди Марианна тихо, очень тихо, пробормотала свои последние слова.

"Прости меня, Фауст."

В этот момент, когда леди Марианна, держа его за руку, и извинялась, словно пытается

искупить свою вину...

Его голос... Просочился

Хнык!

Хнык!

Просочился детский голос, способный потрясти сердца окружающих.

Молодой лорд Фауст всхлипывал и плакал.

Затем, хотт он и был эмоционально неспокоен, он открыл рот и сказал: "Нет. Нет. Мама, нет. Ты ошибаешься" - молодой лорд Фауст покачал головой в искомительном замечании.

Сжав руки леди Марианны, он произнес слова.

"Мне никогда не было трудно. Я никогда в жизни не ненавидел тебя. Я всё еще ничего не успел добиться. Я не смог отплатить тебе. Мне следовало говорить с тобой больше. Я должен был успеть сделать больше..."

Молодой лорд Фауст строил предложения, отрицавшие реальность, стоящую перед ним, и плакал.

"Я еще не расширил территорию. Да, еще слишком рано. Я, наконец, понял это, ты отличная мама..."

"Молодой Лорд..."

Когда молодой лорд Фауст и леди Марианна стиснули руки, внезапно слышались слова от моей матери.

Ты пытаешься разъединить эти руки и помешать моменту? Нет, не это.

Мать Хельги снова пробормотала, помогая их рукам скрепиться больше, но...

"Молодой Лорд."

Мать Хельги почувствовала что-то, но ее дрожащий язык не мог выразить это словами, поэтому она просто позвала лорда Фауста.

Леди Марианна уже скончалась.

Не в силах сказать ему об этом факте, мать Хельги просто произнесла имя лорда Фауста, проливая слезы.

Молодой лорд Фауст, все еще державший леди Марианну за руку, вероятно, тоже это понял, и не нуждался в объяснениях.

Однако молодой лорд Фауст продолжал звать свою мать.

"Я еще не... Ничего, пока..."

Молодой лорд Фауст продолжал в ошеломлении.

В тот день Хельга впервые увидела, как лорд Фауст плачет.

И Хельга узнала, что в этом мире есть любовь, которую могут понять только родители и дети, и любовь, которая проявляется только на последних этапах жизни.

□□□□□□□□□□□□□□

Вздых

Хельга услышала голос лорда Фауста.

"Хельга." - позвал он её.

"Да, лорд Фауст."

"Леди Ингрид уходит."

Хельга в смущении молча открыла дверь и склонила голову, провожая леди Ингрид.

После этого другой оруженосец сопровождал ее в карету.

"Хельга, зайди в комнату."

"Хорошо."

Лорд Фауст позвал Хельгу, и она вошла в комнату.

Лорд Фауст, сидевший в кресле, выглядел так, будто его что-то беспокоило.

"Интересно, что хотела сказать Ингрид?" - неразборчивым тоном пробормотал в потолок лорд Фауст.

Вы спрашиваете меня или просто говорите сами с собой?

"Ну, мне интересно... В любом случае, Хельга, пока присядь."

"Да."

Как было приказано, Хельга села в кресло перед лордом Фаустом.

Лорд Фауст пробормотал после короткого молчания.

"Когда, когда же я смогу жениться?"

"Та кто разглядит ваше очарование, обязательно должна скоро появиться." - Хельга сказала это от всего сердца.

Серьезно, никто из этих женщин не имеет проницательные глаза и хороший вкус."

Придворная знать смеялись над рыцарями-мужчинами.

Королевская семья пыталась отправить лорда Фауста и нас на смерть.

Используя свой авторитет и статус как прикрытие, герцогиня Астарте всегда пыталась домогаться до задницы лорда Фауста.

Все они пропавшие женщины.

Для меня единственный благородный человек в этом мире — лорд Фауст.

"Лорд Фауст, давайте вернемся на территорию Полидоро как можно скорее. Что касается жены, то давайте просто внимательнее искать. В конце концов, это дело мало зависит от нас."

"...В отличие от прошлого, ты начала больше говорить, хах."

Хотя Хельга боялась говорить в присутствии дворян, но при господине Фаусте...

Лорд Фауст только бы посмеялся.

Пробыв долгое время при нем она подумала, что лучше будет общаться с ним откровенно, даже если ее голова может улететь с плеч. Поэтому в последнее время обычно молчаливая Хельга старалась больше говорить.

"А как насчет поиска среди стражи второй принцессы?"

"Ну... Они, конечно, в пределах досягаемости. Еще и не имеют тесных связей с королевской семьей и придворной знатью. Стражи второй принцессы, все они вторые или третьи дочери, которых почти бросила семья, и поэтому, по сути, они находятся на самом низком ранге."

Лорд Фауст ответил так.

Тогда Хельга заговорила откровенно.

"Вам это нужно? Связь с королевской семьей и придворной знатью."

"Нет, не нужно."

Ответил лорд Фауст со спокойным лицом.

Тогда, разве не всё в порядке?

"В таком случае, во время выполнения миссии — первого похода второй принцессы Вальери, возможно, мне стоит лучше присмотреться к ним?"

"Пожалуйста, сделайте это."

Было бы прекрасно, если бы нашлась сильная женщина, которая могла бы заменить вас, лорда Фауста, на службе в армии, а также могла бы показать миру, что фамилию "Полидоро" следует уважать.

Желая этого в сердце, Хельга попросила у лорда Фауста разрешения встать со стула и уйти.

□□□□□□□□□□□□□□

Я, Фауст фон Полидоро, бесконечно сожалел об этом.

Я бесконечно сожалел о своей покойной матери.

Мать, пошедшая на военную службу, несмотря на болезнь, измотала себя и каждый год возвращалась с дорогими сувенирами, которые можно было найти на столичном рынке.

Мать, затем, слегла в кровать и научила меня всему, что касается управлению феодальной землей. Также фехтованию и копьё.

Почему я был таким дураком, не видевший её проявления материнской любви, до самого конца?

Это потому, что я помнил свою предыдущую жизнь?

Разве это имеет значение? Нет, черт возьми.

Думая о том, как мать скончалась, постоянно сожалел о жестоком обращении с сыном, я тогда думал: "Меня тошнит от всего этого, лучше было бы просто умереть."

Но я не могу умереть так легко.

Это драгоценное тело, которое я получил от моих матери и отца.

Мои обязанности и ответственность как лорда-феодала перед жителями этой земли.

И поэтому я должен...

"...Но, выбирать из стражей второй принцессы, хм? На самом деле, в идеале мне бы хотелось завести отношения со второй дочерью какой-нибудь чиновницы-аристократки, которая могла понять тяготы пограничья."

Но... Хельга права.

Я действительно не хочу больше участвовать в этих подковерных баталиях.

И мне не следовало становиться советником второй принцессы в первую очередь.

"Хм, но стража Второй принцессы..."

Я невольно запнулся.

Ага, верно.

Если честно, вся эта стража это сборище ни на что не годных девиц, которые даже их семьями не признаются "запасными планами".

Простите, но я не мог не сказать о них плохого.

Чувствуя смущение, я также чувствовал отвращение к самому себе, потому что не имею другого выбора, кроме как находиться в самом центре бури.

Вынашивая глубокие сомнения относительно того, сможет ли хоть одна из них преуспеть на поприще феодала, я лег в постель и решил тихо вздремнуть.

□□□□□□□□□□□□□□

Вот вам иллюстраций из манги, напоследок.

Сделал нарезку Хельги с манги:

И Ингрид заодно:

<http://tl.rulate.ru/book/78298/3255023>